
Шарлотта Эйзинбург
ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДИКАРЕЙ

Шарлотта Эйзинбург

Истинная для дикарей

«Литнет»
2026

Эйзинбург Ш.

Истинная для дикарей / Ш. Эйзинбург — «Литнет», 2026

Случайный укус змеи в лаборатории забросил меня в другой мир, прямо на алтарь к трём могучим воинам. У их расы в самом разгаре сезон размножения, а моя обычная человеческая фигура для них — забытая, сводящая с ума аномалия. Чтобы выжить и не стать подопытной местных жрецов, мне придётся стать их общей тайной. Но я привыкла работать с самыми опасными хищниками, и ещё посмотрю, кто в этой игре окажется настоящей добычей.

© Эйзинбург Ш., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Глава 1

Все нормальные женщины в пятницу вечером пьют вино на свиданиях или смотрят сериалы, а я смотрела в немигающие жёлтые глаза тайпана. Точнее, генетически модифицированного подвида, чей яд мы в лаборатории пытались разложить на фракции для создания нового анальгетика.

В боксе было прохладно, мерно гудел кондиционер. Я была в полной защитной экипировке: плотный медицинский костюм, сверху застёгнутый на все пуговицы лабораторный халат, на руках двойные нитриловые перчатки, а поверх них ещё одни, кевларовые. Техника безопасности, написанная кровью моих предшественников.

Я зафиксировала голову змеи специальным пинцетом и поднесла колбу к клыкам. Сцеживание яда — процесс ювелирный, требующий абсолютной концентрации. Одно неверное движение, один сбой в дыхании…

Именно в этот момент за спиной раздался грохот. Стажёр уронил металлический поднос с инструментами. Я вздрогнула. Доли секунды хватило. Тайпан, почувствовав слабину захвата, изогнулся с немыслимой силой. Клык скользнул мимо края колбы, пробил кевлар, нитрил и вонзился мне точно в сустав указательного пальца.

Я отшвырнула змею в террариум и захлопнула крышку, тяжело дыша.

— Рита Николаевна! — истошно завопил стажёр.

Но я его уже почти не слышала. Синтезированный нейротоксин действовал в три раза быстрее обычного. Место укуса обожгло так, словно туда влили кипящую кислоту. Жар мгновенно пополз по вене вверх к плечу. Ноги подкосились, и я рухнула на кафельный пол. Мышцы груди свело стальным спазмом, перекрывая кислород. В глазах потемнело, периферическое зрение сузилось до крошечной точки, а потом наступила абсолютная, тяжёлая чернота.

Первым вернулось не зрение, а обоняние. В нос ударил густой, душный запах жжёной смолы от которого мгновенно замутило.

Я попыталась сглотнуть, но язык прилип к нёбу. Тело казалось чужим, тяжёлым, как после глубокого наркоза. Спине было невыносимо твёрдо и горячо. Явно не больничная койка и даже не кафель лаборатории. Камень. Горячий камень.

Я с трудом разлепила веки. Вместо белых ламп дневного света надо мной нависал высокий сводчатый потолок пещеры, освещённый пульсирующим красноватым светом от факелов.

— Вы только посмотрите, кого нам выбросил разлом, — раздался сверху низкий, рокочущий голос, от которого вибрация пошла прямо по каменной плите, на которой я лежала.

Я скосила глаза. Надо мной нависали трое. Высокие, широкоплечие мужчины, чьи тела покрывала замысловатая вязь светящихся татуировок. Из одежды на них были только грубые кожаные ремни и штаны. Но пугало другое. Их глаза были с вытянутыми вертикальными зрачками.

Токсин еще гулял по крови, поэтому мозг выдал реакцию биолога.

— Галоперидол, — прохрипела я. — Срочно кубик галоперидола. У меня тяжёлые галлюцинации с антропоморфными объектами.

Один из мужчин, с длинными пепельными волосами, заплетёнными в сложные косы, наклонился ближе. Он втянул воздух носом, и его ноздри хищно раздулись.

— Это не галлюцинация, самочка, — произнёс он, и я с ужасом поняла, что понимаю его речь, хотя звучала она с рычащими, гортанными перекатами. — Ты настоящая. И пахнешь… Боги, как ты пахнешь. Никаких меток. Чистая.

— Отойди от неё, Дайрен, — рыкнул второй, брюнет со шрамом через всю щеку. Его грудная клетка тяжело вздымалась, а на скулах ходили желваки. — В племени уже три цикла

не рождались девочки. А женщин осталось так мало, что Горячая Кровь сводит нас с ума. Магические блокираторы больше не справляются.

— Я вам не самочка, — процедила я, чувствуя, как к горлу подкатывает желчь. Ужасно хотелось снять этот дурацкий халат, под которым я уже вся взмокла. — И я понятия не имею, о какой крови вы говорите. Вызовите скорую.

Я села и зажмурилась, ожидая, что сейчас от резкого перепада пространства организм выдаст какую-нибудь жуткую реакцию, но нейротоксин парадоксальным образом начал отступать. Осталась лишь звенящая слабость в мышцах.

— Запах Разлома слишком сильный. Если Старейшины почуют, что мы использовали Запретный Зов... — напряженно произнес брюнет со шрамом. На его скулах заходили желваки. — Нас четвертуют. Вытащить кого-то из-за Грани ради своего гона — это безумие, Дайрен!

— Зато мы не сойдём с ума и не перегрызем друг другу глотки к утру, — огрызнулся блондин. — Неси её в нижние хранилища. Живо.

Третий, так и не сказав ни слова, подошёл ко мне ближе, его пальцы, горячие как угли, сомкнулись на моей талии сквозь халат. Я мгновенно считала симптомы: учащённый пульс, агрессивное доминирование и тяжёлый феромонный фон. Сезон спаривания. И я — единственная доступная особь на их территории.

Он легко закинул меня на плечо и пошёл вперёд.

— Пусти, — я слабо ударила его кулаком по спине. — Вы нарушаете мои личные границы!

— Твои границы остались в другом мире, — глухо ответил он, пока мой живот больно впечатывался в его литые мышцы при каждом шаге. — Теперь ты в землях Аш-Тар. И сезон Охоты начался.

Меня пронесли по каким-то тёмным коридорам и швырнули на широкую тахту в помещении, где густо пахло очень терпким вином.

— Снимай с неё это уродство, — скомандовал брюнет, подходя ближе. — Если кто-то увидит эти ткани, нас раскроют. Оденем её в тунику послушницы.

— Эй, полегче, это казённое имущество! — возмутилась я, когда грубые пальцы с хищными, удлиненными ногтями безжалостно разорвали плотный ворот моего медицинского халата. Пуговицы со звоном брызнули на каменный пол.

Кевларовые и нитриловые перчатки полетели в угол. За ними последовала рубашка от хирургического костюма. Я рефлекторно скрестила руки на груди, оставшись в одном спортивном топе. Моё тело, привыкшее к регулярным силовым нагрузкам и йоге, было подтянутым, но спрятать свои естественные, женственные объемы под тонкой тканью топа было невозможно.

И тут в комнате повисла абсолютно мёртвая, звенящая тишина.

Я подняла взгляд. Все трое смотрели на меня так, словно я внезапно отрастила вторую голову. Их вертикальные зрачки расширились, почти полностью затопив золотистую радужку.

— Вы чего зависли? — нервно спросила я. — Женщин в спортивном белье никогда не видели?

Брюнет со шрамом шумно, со свистом втянул воздух. Он медленно, словно под гипнозом, протянул руку. Его горячие, шершавые пальцы коснулись ложбинки между моих грудей, прямо над краем топа. От этого невесомого прикосновения меня прошило током.

— У неё... — хрипло выдохнул блондин, делая нерешительный шаг ко мне, словно я была ожившей статуей. — Боги, Каэл, посмотри на её формы. У нее есть молочные железы. Она выглядит в точности как Первые Матери на древних храмовых фресках. Она создана для того, чтобы носить и кормить наших детёнышей.

Глава 2

Мой затуманенный токсином мозг мгновенно зацепился за формулировку. *«Создано для выкармливания»?* То есть местные самки этого лишены? Какая же ветвь эволюции здесь, чёрт возьми, пошла не так?

— Детёнышей? — Я нервно сглотнула, чувствуя, как от обжигающего прикосновения брюнета по коже разбегаются предательские мурашки. Мой внутренний биолог бился в истерике: моё тело реагировало на их феромоны вопреки здравому смыслу.

За годы работы с дикими хищниками я усвоила одно железное правило — никогда не показывай страх. Я собрала в кулак остатки сил и резко смахнула его руку со своей груди. С таким же успехом можно было ударить по гранитной скале, но он сам медленно отстранил ладонь, словно обжегшись.

— Моя репродуктивная система не входит в перечень ваших трофеев, — процедила я, стараясь дышать ровно. — И если вы не прекратите нарушать субординацию, я диагностирую у вас острый гормональный психоз. Уберите руки.

Блондин, Дайрен, издал звук, похожий на нечто среднее между лающим смехом и рычанием.

— Острый... что? Боги, Каэл, кого мы вытащили? Она же совершенно безумна! — Дайрен запустил пятерню в свои пепельные косы, но взгляда от моего декольте так и не отвёл. Его вертикальные зрачки пульсировали в такт тяжёлому дыханию.

Каэл, значит, так звали главаря, который притащил меня сюда. Он возвышался надо мной, как тёмная скала. Его грудь тяжело вздымалась, а на шее вздулась вена.

— Заткнись, Дайрен. Не провоцируй ее, — сухо бросил брюнет со шрамом. Он казался самым вменяемым из этой троицы, хотя его глаза горели тем же голодным, лихорадочным блеском. — Время на исходе. Скоро патруль Старейшин начнет обход нижних подвалов. Если они учуют запах Разлома...

Он не договорил, но выразительно провёл большим пальцем поперёк горла. Затем шагнул к старым деревянным сундукам, стоявшим у стены, откинул тяжёлую крышку и вышвырнул мне на колени моток какой-то серой ткани.

— Одевайся. Живо.

Я развернула ткань. Это оказалась грубая, колючая туника. Спорить не имело смысла. Оставаться в одном спортивном топе перед тремя накачанными мужиками с явным спермотоксикозом было стратегической ошибкой.

Я натянула тунику через голову. Ткань царапнула кожу. Но тут возникла непредвиденная проблема. Одежда, сшитая для местных женщин, не предполагала наличия груди третьего размера. Жёсткая ткань натянулась на мне, как барабан, чётко очерчивая каждый изгиб и предательски затвердевшие соски, а вырез, который должен был целомудренно доходить до ключиц, едва прикрывал ложбинку.

Я потянула ткань вниз, пытаясь хоть как-то ослабить натяжение.

— Лучше не стало, — мрачно констатировала я.

Брюнет со шрамом шумно выдохнул, отворачиваясь и упираясь лбом в холодную каменную стену.

— Слушай меня внимательно, чужачка, — глухо произнёс Каэл, нависая надо мной. От него волнами исходил жар. — Ты теперь немая послушница из дальних южных провинций. Ты потеряла голос из-за лихорадки. Если ты откроешь рот при ком-то из клана и начнёшь нести свой бред про «гало-какие-то-там-долы», нас казнят за тёмную магию. А тебя...

Он наклонился так близко, что его губы почти коснулись моего уха. По позвоночнику скользнул первобытный озноб.

— А тебя отдадут жрецам. Они разберут твоё необычное тело на куски, чтобы понять, как ты устроена. Поняла меня?

Я сглотнула пересохшим горлом и медленно кивнула. Прагматика брала верх. Домой я прямо сейчас не вернусь, токсин еще бродит в крови, а местные реалии звучат как инструкция по выживанию в террариуме. Эти трое — мои похитители, но сейчас они же — мой единственный шанс не стать подопытной морской свинкой.

— Отлично, — рыкнул Дайрен. Блокираторы Горячей Крови в его организме явно сдавали позиции быстрее, чем у остальных. Он вдруг сделал резкий, неуловимый рывок и оказался на тахте, вжимая меня спиной в каменную стену.

Его руки сжались на моих бёдрах, а лицо оказалось в миллиметре от моего.

— А теперь, когда мы решили проблему с выживанием, — прошептал он, обжигая мои губы своим дыханием, — давай решим проблему с тем, что мой внутренний зверь прямо сейчас сойдёт с ума, если я не попробую тебя на вкус.

Глава 3

Токсин, все ещё бродивший в моей крови, в сочетании с густым, удушающе-сладким запахом их феромонов сыграл со мной злую шутку. Мой мозг биолога отчаянно сигнализировал об опасности, требуя ударить его в сонную артерию или выдавить глаза, но тело… Тело внезапно объявило забастовку и перешло на сторону врага.

Бедро Дайрена властно втиснулось между моих ног, раздвигая их. Я почувствовала сквозь грубую ткань его штанов обжигающий жар и твёрдость его плоти. Он был возбуждён до предела, и это не скрывалось ни малейшим намёком на приличие.

— Твой пульс… — хрипло выдохнул он, утыкаясь носом в основание моей шеи. Его длинные пепельные волосы щекотали мою щёку. — Бьётся так быстро. Как у загнанной птички.

Его руки скользнули с моих бёдер вверх, ложась на талию, а затем большие пальцы беззастенчиво провели по рёбрам, останавливаясь прямо под тяжестью моей груди. Грубая ткань туники ничуть не спасала, и я чувствовала каждую мозоль на его пальцах. От этого собственнического жеста низ моего живота свело тугим, сладким спазмом, а между бёдер предательски потяжелело и стало влажно.

«Это чисто физиологическая реакция на зашкаливающий уровень тестостерона и животного магнетизма объекта», — попыталась я воззвать к здравому смыслу. Но когда Дайрен приоткрыл рот и провёл горячим, влажным языком по бьющейся жилке на моей шее, вся моя наука рассыпалась в прах.

Я тихо ахнула, запрокидывая голову. Кожа в месте его прикосновения горела огнём. Его клыки — слегка удлинённые, острые — едва ощутимо царапнули пульсирующую венку, обещая укус, но вместо этого он с рычанием прижался губами к моей коже, жадно втягивая мой запах.

— Дайрен. Отойди. От неё.

Голос Каэла ударил по ушам, как раскат грома.

Блондин замер, его клыки все ещё касались моей шеи. Грудь Дайрена тяжело вздымалась, он издал глухой, протестующий рык, но инстинкт подчинения вожаку оказался сильнее Горячей Крови. Каэл не стал ждать, пока тот отстранится сам. Его огромная рука сгребла Дайрена за плечо и с силой отшвырнула назад. Блондин пошатнулся, зло скалясь, но брюнет со шрамом тут же перехватил его, удерживая на месте.

Каэл занял его место. Разница была колоссальной. Если Дайрен был порывистым, как лесной пожар, то Каэл надвигался, как неотвратимая лавина.

Он оперся руками о каменную стену по обе стороны от моей головы, запирая меня в ловушку своего огромного тела. От него пахло чистой мужской силой. Его золотистые глаза потемнели, зрачки превратились в две тонкие вертикальные бездны.

— Дайрен прав в одном, — голос Каэла звучал тише, но пробирал до самых костей. — Ты пахнешь слишком чисто. Любой самец в радиусе мили почует нетронутую самку. Если мы выведем тебя наверх в таком виде, начнётся бойня.

Он поднял руку. Я рефлекторно вжалась в стену. Его огромная горячая ладонь легла на мою шею, длинные шершавые пальцы зарылись в волосы на затылке. Его большой палец мазнул по моей нижней губе, с нажимом очерчивая её контур.

— Нам нужно перебить твой запах, — прошептал Каэл, глядя прямо мне в губы. — Моим.

Мои лёгкие забыли, как работать. Я хотела сказать ему, что это антинаучный бред, что человеческий запах невозможно так просто скрыть, но не успела.

Каэл наклонился и накрыл мой рот своим.

Это не было похоже на человеческий поцелуй. В нём не было ни нежности, ни предварительных ласк — это было абсолютное, бескомпромиссное присвоение. Его губы были горячими и требовательными. Он сразу же углубил поцелуй, властно вторгаясь языком, сминая мои губы так, словно я уже принадлежала ему. Вкус у него оказался терпким, пьянящим, отдающим кровью.

Я попыталась упереться руками в его литую грудь, чтобы оттолкнуть, но мои пальцы лишь беспомощно скомкали кожаные ремни на его торсе. Колени окончательно подогнулись, и если бы он не удерживал меня за затылок, вжимая в себя, я бы просто сползла на пол.

Моё тело предавало меня с каждой секундой. От его напора внутри всё плавилось, тяжёлые удары его сердца отдавались прямо в моей груди через натянутую ткань туники. Он целовал меня так жадно, так глубоко, что я застонала прямо в его рот, отвечая на давление, сплетаясь с его языком, теряя остатки контроля. Токсин? Феромоны? Мне было уже плевать. Я тонула в этом жаре.

Где-то на периферии угасающего сознания я услышала сдавленный, полный мучительной ревности рык остальных двоих мужчин. Но Каэл только сильнее прижал меня к себе, рывком отрывая мои бёдра от пола и заставляя обхватить его за талию ногами, чтобы каждая клеточка моего тела пропиталась его доминирующим запахом.

Глава 4

Поцелуй Каэла выжигал кислород в лёгких. Моя эндокринная система взорвалась: в кровь хлынул такой коктейль из адреналина, дофамина и окситоцина, что остатки научного скептицизма просто смыло этой волной. Я растворялась в его давящей, абсолютной власти.

Его язык сплетался с моим, диктуя ритм, подчиняя. Я судорожно вцепилась пальцами в его широкие плечи, чувствуя под ладонями каждую литую мышцу, каждый напряженный сухожильный узел. Когда он наконец с неохотой разорвал поцелуй, чтобы мы могли сделать вдох, между нашими губами протянулась тонкая, влажная нить.

— Твоя кровь поёт, — хрипло выдохнул Каэл прямо мне в губы. Его глаза теперь были абсолютно чёрными безднами, в которых плескался первобытный голод.

Он опустил меня на крышку старого дубового сундука, но не отстранился, оставаясь стоять между моих раздвинутых коленей. Его горячие, мозолистые ладони скользнули по моим бёдрам вверх, сминая грубую ткань туники.

— Эта тряпка сводит меня с ума. Я не чувствую твоего тепла, — прорычал он.

Даже не дожидаясь моего ответа, Каэл подцепил подол туники и одним плавным, но непререкаемым движением стянул её через мою голову, отшвырнув в сторону. Я снова осталась в одном спортивном топе.

В полумраке подвала, освещенного лишь мерцанием факела в коридоре, моя кожа казалась неестественно бледной на фоне его смуглого, татуированного тела. Каэл опустил взгляд на мою грудь. Его ноздри хищно раздулись, вбирая мой запах, который теперь смешался с его собственным, мускусным и пряным.

Его пальцы, неожиданно бережно для такого гиганта, легли на бретельки моего топа.

— Какая странная, тугая броня, — пробормотал он, поддевая эластичную тканькогтем. — Но она прячет то, что должно принадлежать нам.

Ткань жалобно треснула по шву. Каэл просто развел руки в стороны, разрывая топ надвое.

Я рефлекторно судорожно вздохнула, когда прохладный воздух подвала коснулся обнаженной кожи. Моя грудь, освобожденная от тесного спандекса, тяжело дрогнула. Соски мгновенно затвердели, превратившись в чувствительные бугорки.

В тишине раздался протяжный, полный боли и мучительного желания стон.

Это был Дайрен. Он больше не мог стоять в стороне. Блондин шагнул к нам, его движения были резкими, рваными, словно он боролся с невидимыми цепями.

— Каэл... — его голос срывался на рык. — Ты не заберёшь её один. Мы делим Охоту. Мы делим всё.

Брюнет со шрамом, стоявший у стены, напрягся, готовый вмешаться, но Каэл не стал отгонять собрата. Вожак лишь глухо зарычал, не отрывая горящего взгляда от моего тела.

— Подойди, Дайрен. Почувствуй, какая она горячая.

Блондин оказался рядом в ту же секунду. От него исходила совершенно иная энергетика — искрящаяся, дикая, как шаровая молния. Если Каэл подавлял своей мощью, то Дайрен сжигал страстью.

Я замерла, когда сразу двое мужчин нависли надо мной. Мой мозг отчаянно пытался классифицировать происходящее как сенсорную перегрузку, но теория проиграла практике.

Руки Дайрена легли на мою талию сзади. Его длинные пальцы скользнули по обнаженной спине, заставляя меня выгнуться навстречу Каэлу. Пепельные волосы блондина щекотнули моё плечо, когда он уткнулся лицом в изгиб моей шеи, с жадностью вдыхая мой аромат.

— Сладкая... Невозможная, — шептал Дайрен, покрывая мою шею и ключицы обжигающими, влажными поцелуями. Его зубы слегка прикусывали кожу, посылая по нервным окончаниям электрические разряды.

В это же время Каэл опустился на колени передо мной. Огромный, грозный хищник встал на колени, чтобы его лицо оказалось на уровне моей груди.

— Ты сводишь нас с ума, женщина из другого мира, — бархатисто произнёс он, и его горячее дыхание овеяло мою напряженную грудь.

Его большая ладонь легла под мою грудь, приподнимая её, взвешивая в руке, словно величайшую драгоценность. А затем Каэл наклонился и накрыл горячим влажным ртом твёрдый сосок.

Я вскрикнула — громко, не сдерживаясь. Ударная доза удовольствия прошила тело от макушки до пят. Каэл сосал жадно, ритмично, слегка царапая нежную кожу языком, в то время как позади меня Дайрен застонал в такт моему крику и его руки уверенно скользнули под резинку моих спортивных штанов, сминая ягодицы.

— Да... — рычал блондин, прижимаясь горячим, твердым пахом ко мне. — Звучи для нас. Позволь нам попробовать всё.

Мои руки сами собой зарылись в тёмные густые волосы Каэла, прижимая его голову к своей груди еще сильнее. Мир сузился до этих двух мужчин, до запаха вина, дурманящих феромонов и невероятного, первобытного огня, который они разожгли в моей крови. Я перестала быть учёным. В эту минуту я была просто женщиной, плавящейся в руках идеальных хищников.

Глава 5

Аналитическая часть моего мозга, отвечающая за инстинкт самосохранен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.